

ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д.А. Воробьев, аспирант
Санкт-Петербургский институт истории РАН
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-1-63-71

Аннотация. Изучение исследователями подпольного движения в Ленинградской области началось еще во время Великой Отечественной войны. До конца 80-х годов прошлого века было выпущено немало трудов, которые осветили разные стороны деятельности подпольщиков на оккупированной территории рассматриваемого региона. Вместе с тем были подняты другие проблемы, которые сейчас продолжают изучать. В этой статье автор проанализировал научные труды, выпущенные в период с 1990 по 2021 годы. На основе анализа было выделено несколько направлений, которые активно изучались исследователями, были обобщены результаты их работы и выделены проблемы, которые требуют дальнейшего изучения. Был сделан вывод, что за последние 31 год историки смогли более подробно изучить некоторые проблемы этой темы и выделить её новые направления. Вместе с тем требуется её существенное дополнение и уточнение некоторых моментов в историографии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, подпольщики, российская историография, прифронтовые районы, подпольная печать, П.Р. Швердалкин.

Движение Сопротивления во время Великой Отечественной войны является одной из интересных, привлекательных и одновременно сложных тем в плане исследования. Существуют разные причины, почему её изучать трудно: ограниченный доступ к документам в архивах, строгая цензура, которая существует по сей день, а также то, что не все документы сохранились до наших дней по разным причинам и обстоятельствам. Так или иначе, все это ограничивает изучение разных аспектов этой темы. Такая ситуация касается и подпольного движения, которое действовало в 1941–1944 годы в Ленинградской области.

Её изучение началось с 1943 года, когда П. Р. Швердалкин выпустил в свет несколько небольших трудов о подпольщиках и подпольной печати. С тех пор он написал немало работ, посвященных движению Сопротивления в Ленинградской области, а также выступал с докладами на различных конференциях по этой теме. Они оказали важное влияние. Это подчеркивали и продолжают подчеркивать многие исследователи. Например,

Ю.П. Петров в своей монографии «Партизанское движение в Ленинградской области 1941-1944» [16]. Или авторы 4-х томного сборника документов «В тылу врага», который был напечатан в первой половине 80-ых годов прошлого века [8]. Также немалое влияние оказала книга А.А. Бабакова «Партийное подполье. Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны», в которой был проведен не только историографический анализ, но и анализ работы подпольных организаций на оккупированной территории СССР. Также автор классифицировал их по разным признакам: численность, состав, род деятельности и степень их эффективности. Он одним из первых предпринял попытку оценить масштабы подпольного партийного движения на территории страны, а также проанализировать структуру управления ими и изменения в ней [3].

Однако многие современные исследователи считают, что основные положения, выдвинутые авторами в вышеперечислен-

ных трудах, не получили должного освещения и потому были признаны не очень удачными.

По этой причине исследователи стали переосмысливать тему подпольного движения в Ленинградской области. С 1990 года появились труды, которые существенно дополнили её. На их основе можно выделить подтемы, которые активно исследовали за последние 31 год.

Первая подтема – историографическая. Труд А.А. Бабакова «Партийное подполье» и его положения в то время резко критиковали многие историки. Одним из них был Н.А. Бельдюгин. В своей кандидатской работе «Партийное подполье в годы Великой Отечественной войны: историографическое исследование» он проанализировал научные работы, посвященные деятельности подпольных партийных органов на оккупированной территории СССР и их роли в борьбе с нацистами. Н.А. Бельдюгин попытался переосмыслить роль подпольных органов как непосредственных участников народной борьбы и руководство ими в тылу врага. Он отмечал, что в изученных им трудах не были отражены вопросы методологии, процессы организации, становления и деятельности партийного подполья как специфической формы воюющей партии [4, с. 3]. Однако автору полноценно раскрыть тему не удалось.

Более детальный анализ советской литературы провела О.В. Попова в своей статье «Спротивление фашистскому оккупационному режиму на территории СССР (проблемы историографии)» и выделила следующие проблемы. По ее мнению, сейчас существует проблема унификации научной терминологии. Ранее использовали 2 термина: «партизанское движение» и «подпольная работа». В 80-е годы прошлого века их объединили в один – «все-народная борьба в тылу врага». Однако проблема не была решена, так как в современной литературе используют не только этот термин, но и такие, как «движение Сопротивления», «антифашистское движение» и др. Аналогичная проблема касается унификации термина «подполье». Автор справедливо отмечает, что в совет-

ской литературе его называли по-разному: партийное, советское, антифашистское, патриотическое [17, с. 174]. Если почитать современные статьи и монографии, то можно увидеть, что эта проблема никуда не делась, потому что их авторы продолжают давать разные характеристики подпольному движению. Поэтому она является актуальной.

Еще одним ярким представителем этого направления является А.В. Дикий. В 2008 году была опубликована его статья «Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны». В ней автор пришел к выводу, что в первый период войны областные и районные комитеты ВКП (б) при комплектации партизанских отрядов и подпольных организаций не учитывали политическую благонадежность набираемых людей, потому что они спешили с их формированием при учете трудностей военного времени. По этой причине во многих партизанских отрядах и подпольных организациях были случаи предательства, а также было много людей, которых не подготавливали должным образом к ведению боевой деятельности в тылу врага, вследствие чего они там распались [9, с. 117].

А в 2009 году он защитил кандидатскую диссертацию «Партизанское движение в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): историографические и источниковедческие аспекты». В качестве одного из своих положений автор выделил то, что многие монографии по этой теме были написаны непосредственно его участниками. Это обстоятельство сильно повлияло на создание исследований и на историографию в целом [10, с. 12]. А.В. Дикий справедливо это указал и, действительно, их работы повлияли не только на советскую, но и на современную российскую историографию.

В связи с этим можно выделить вторую подтему, которую активно изучали за последние 31 год – это деятельность подполья в прифронтовых районах Ленинградской области. В ноябре 1971 года ленинградский историк П.Р. Шевердалкин вы-

ступил с докладом «Антифашистское подполье в пригородных районах г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны». В качестве главного положения он выдвинул, что подпольные организации были созданы в Гатчинском, Слуцком (Павловском), Тосненском и Лужском районах. При этом они не были созданы в Кингисеппском и Мгинском районах, а также в населенных пунктах Любань, Сиверская, Вырица, Гатчина и других. Автор пояснил, что в вышеперечисленных местах была большая концентрация немецких войск во время битвы за Ленинград, и развернуть подпольную работу не представлялось возможным [18, л. 15]. Именно это положение подверглось серьезной критике и дальнейшему переосмыслению.

В 2001 году вышла небольшая книга от кировского краеведа В.Н. Овсянникова «Герои земли Шлиссельбургской», в которой есть глава, посвященная подпольщикам Шлиссельбурга. Автор смог тогда получить справку от Петрокрепостного ГК ВКП (б) о том, что в городе была подпольная организация численностью в 5 человек под руководством И.П. Москвина. Правда, она просуществовала до конца сентября 1941 года, после чего всех ее членов арестовали и эвакуировали в Чудово и во Мгу, где были казнены [15, с. 19].

А в 2021 году была выпущена статья «Антифашистское движение в Кировском районе Ленинградской области во время Великой Отечественной войны», в которой авторы его подробно проанализировали. Был сделан вывод, что в нём действовало 4 подпольные организации в период с августа 1941 по февраль 1942 годов. Они проводили агитационно-политическую работу с мирным населением оккупированной части этого района [7, с. 508]. Несмотря на то, что до наших дней о подполье Кировского района сохранилось очень мало сведений, на основе 2 вышеупомянутых статей было опровергнуто положение П.Р. Швердалкина о том, что подпольные организации не вели там работу.

В 2015 году был издан сборник статей «Шла война народная...», в одной из которых затрагивается история подполья в Тихвинском районе во время его недолгой

оккупации. Автор на основе документов приводит информацию, что в сентябре 1941 года была организована сеть из 8 подпольных комсомольских групп, в которых всего было 102 человека. Это были 53 юноши и 34 девушки в возрасте от 10 до 18 лет, а также 15 взрослых. В это же время в Тихвине уже действовали 2 группы молодых подпольщиков под руководством Маруси Канюковой и Анны Ястребовой [20, с. 104]. Но особую подпольную работу вел малолетний Александр Забелин, который смог добыть ценные сведения о расположении врага в Тихвине для командования Волховского фронта. Впоследствии он был убит немцами в деревне Заболотье [20, с. 109]. В целом, половина членов подполья Тихвина и Тихвинского района после их освобождения продолжила свой боевой путь, а остальные погибли в боях или были казнены фашистами [20, с. 103]. Также автор подчеркивает, что память о юных подпольщиках была увековечена благодаря созданию памятных мест и это произошло в 80-е годы прошлого века.

В рамках этого направления можно выделить труд В.В. Абрамова «Нарвский рубеж в годы войны и мира. Историко-краеведческие очерки о западе Ленинградской области». В ней автор уделил немало внимания некоторым проблемам истории Кингисеппа и Кингисеппского района, которые были не полностью изучены. Отдельную главу он посвятил подпольному движению во время войны. Абрамов отмечает, что оно является одной из самых плохо изученных страниц Великой Отечественной войны, поскольку имеется много неясного и противоречивого [1, с. 333]. Далее он пишет, что в июле-августе 1941 года партийные органы района перешли в подполье и по заданию Ленобкома во главе него встал Н.П. Пасхин. Всего на тот момент было организовано 6 подпольных ячеек, однако в них было немало ненадежных людей [1, с. 334]. В связи с этим к ноябрю 1941 года они распались. Однако Н.П. Пасхин в то время смог организовать другую подпольную организацию, в которой было чуть больше 10 человек. Она просуществовала до мая 1942 года, когда ее раскрыли местные жандармы и

Н.П. Пасхин вместе со своими товарищами были расстреляны. При чем эта группа была раскрыта благодаря нескольким местным жителям Кингисеппа, которые боялись за свои жизни, а также несколькими предателям в ней [1, с. 336]. Несмотря на это, заместитель Н.П. Пасхина В.Г. Титов продолжал организовывать подпольные группы в Кингисеппском районе и привлекал туда не только местных жителей, но и даже немцев из инженерной части, которые строили объекты на побережье Финского залива [1, с. 341]. В конце главы автор отвечает на вопрос, почему о деятельности подпольщиков стало известно совсем недавно. По его мнению, победы и деятельность во время Великой Отечественной войны приписывали только КПСС и его членам, а тех, кто был вне этой партии, называли “случайными” и о них в советское время не упоминали [1, с. 386-387]. Действительно, если посмотреть на состав подпольных организаций в Кингисеппском районе, то он был разношерстным, что было типичным во многих районах Ленинградской области, находившихся под оккупацией. Поэтому о них узнали не так давно и в скором времени им поставили памятник в Кингисеппе.

Наконец, стоит выделить статью В.И. Хрисанфова «К вопросу о Гатчинском подполье в годы Великой Отечественной войны». На основе анализа архивных материалов он приходит к выводу, что журналисты при написании статьи о «гатчинских подпольщиках» использовали ложную информацию. Несмотря на это, некоторые исследователи все равно настаивали и продолжают настаивать на противоположной точке зрения [19, с. 409]. Это привело к тому, что в 80-е годы прошлого века появились памятники подпольщикам в Гатчине и один из них был поставлен в парке при Гатчинском дворце.

Таким образом, вышеперечисленные авторы за последние годы не только существенно дополнили материал по истории прифронтовых районов Ленинградской области во время войны, но и подняли проблему исторической памяти о подпольном движении.

Третья подтема, которая привлекала исследователей за последнее время - это советская пропаганда во время Великой Отечественной войны и ее противоборство с немецкой.

В качестве главного труда здесь можно выделить книгу С.В. Кулика «Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941-1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства)». Автор отмечал, что для пропагандистов и подпольщиков большой проблемой на оккупированной территории Ленинградской области была недооценка и упрощение идеологических акций против фашизма. В некоторых районах региона вести подпольную работу не представлялось возможным, и в качестве таковых он назвал Кингисеппский, Слуцкий, Волосовский, Осьминский, Лужский, Ораниенбаумский и др. По его мнению, подпольщики в первые месяцы войны оказались не готовы к ведению пропагандистской деятельности. Причинами тому были небольшое количество времени на их подготовку, слабая подготовка подпольных кадров и хаос начала войны. К тому же не все жители оккупированных районов в первый период войны были настроены патриотично к партизанам и подпольщикам, поэтому работа требовала умение вести конспирацию, агитацию и быть осторожным [12, с. 146]. Еще не стоит забывать о том, что советская пропаганда на первом этапе войны недооценила работу немецкой, а их содержание она вульгаризировала и упростила, что, по мнению автора, является большой проблемой [12, с. 278]. Он также выделил проблему образа подпольщика, поскольку советская власть сделала его односторонним [12, с. 147]. Действительно, все вышеперечисленные проблемы, которые выделил С.В. Кулик, до сегодняшнего дня не получили должного освещения в исторической литературе. Однако при написании книги автору не удалось полностью проанализировать деятельность подполья в некоторых районах региона и в этом заключается ее недостаток.

Работа подпольных организаций и их членов не могла обходиться без распространения печати и газет на оккупирован-

ной территории. За последние 30 лет вышли различные труды, которые описывали, как действовала подпольная печать, какие приборы для этого использовались, о чем писалось в газетах и листовках и как их воспринимало местное население и немецкая оккупационная администрация. Одной из них стала статья В.Е. Бередниковой «Подпольная периодическая печать на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны». Она подчеркивает, что партийному подполью отводилась важная роль в тылу врага – организация партизанского движения, и оно действовало совместно с ЛШПД. Важным направлением работы подпольщиков была партийно-политическая, а осуществлять ее можно было при помощи распространения периодической печати. По мнению автора, в 1941 году ситуация с этим была в пользу немецких оккупантов, потому что им удалось захватить местные типографии в оккупированных районах и выпускать свою печать, где возносили заслуги немецкой армии по освобождению от большевизма и писали о новом порядке. А советские газеты тогда распространять там не могли, потому что отсутствовало нужное оборудование для создания газет и листовок. По этой причине местное население оккупированных районов могло читать только газеты, выпускавшиеся оккупантами [5, с. 4]. Однако в 1942 году интерес к ним уже стал сильно пропадать и в этом сыграло роль не только налаженная в то время советская подпольная печать, но и беседы партизан и подпольщиков с местным населением о лживости обещаний оккупантов и реальной ситуации на фронте и в тылу. Это были единственные достоверные источники информации для жителей оккупированных районов [5, с. 4-5]. Таким образом, автор в своей статье впервые в историографии выявил недостатки работы подпольной печати в первый период войны и то, как они отразились на настроениях местного населения.

Далее можно выделить четвертую подтему, которую начали изучать совсем недавно – настроения советского народа во время войны. Здесь можно выделить 2 ис-

следователей, труды которых оказали важное влияние на изучение движения Сопротивления.

Н.Д. Козлов написал монографию «Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941-1945», в которой подчеркивает, что подпольщики на оккупированной территории старались поддерживать мирное население, уверяя, что советская армия одолеет немецкую. Однако проникновения вражеского влияния в умы мирных граждан избежать не всегда удавалось. Он считал, что бороться с пораженческими настроениями, провокационными слухами, особенно в первый период войны, было трудно [11, с. 24]. Несмотря на это, советский народ объединило чувство патриотизма, единения и его высокоморальный дух. Все это воплотилось в упорном труде, самоотверженности и готовности преодолеть любые трудности за обретение свободы и сохранения жизни [11, с. 30]. Н.Д. Козлов анализирует различные способы распространения идей о победе Советского Союза над врагом: беседы с мирным населением о положении на фронте, распространение печатной продукции, показ исторических фильмов и обсуждение исторических событий и др. Он посчитал, что подходы советской пропаганды были порой противоречивы и двойственны. Она раскрывала успехи во взаимоотношениях с союзниками СССР, но не раскрывала объективные и субъективные трудности, проблемы и недостатки. Таким образом, во время войны процесс формирования общественного сознания в СССР шел очень сложно и противоречиво с учетом суровой обстановки. При этом наметился отход от идеологических штампов и постулатов, и активно пропагандировались гуманистические ценности, которые сближали представителей разных народов [11, с. 82]. Это привело к дальнейшему усилению здравого смысла, отходу от норм и практик сталинизма и усилению политического руководства. На все это повлияла война и нависшая смертельная опасность над Советским Союзом [11, с. 131]. Его монография очень важна для изучения движения Сопротивления в целом.

Еще одним специалистом по этой теме является Н.А. Ломагин. Он выпустил 2 важные книги. В монографии «Неизвестная блокада» на основе анализа документов немецкого военного командования показал, что в первые месяцы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Ленинградской области доминировали прогерманские настроения местного населения. Он основывал это тем, что тогда население негативно воспринимало коммунистический режим и надеялась на поражения Красной Армии. Быстрое продвижение немецких войск на территорию СССР укрепило уверенность в том, что немцы пришли всерьез и надолго. На основе этого автор сделал вывод, что движение Сопrotивления в первые месяцы войны было минимальным [14, с. 371].

Н.А. Ломагин также сделал важный вклад в изучении еще одной интересной подтемы – источниковедческой. Благодаря его усилиям был издан сборник документов «В тисках голода», в котором представлены документы УНКВД СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду, отражающие ситуацию с продовольствием в 1941-1943 годах и настроения населения по поводу него, а также документы военной разведки 18-й армии группы армий «Север» и службы безопасности СД, отражающие настроения населения ленинградской земли в свете происходивших тогда событий и немецкую пропаганду того времени. На основе этих документов можно изучать условия работы движения Сопrotивления в целом на оккупированной территории Ленинградской области в первый период Великой Отечественной войны [13]. Поэтому этот сборник представляет большой интерес.

В рамках этого направления за последние 30 лет было издано несколько сборников воспоминаний жителей Ленинградской области, в которых они рассказывали о действиях подпольщиков в этом регионе. В 2005 году была издан сборник "Битва за Ленинград в судьбах жителей города и области (воспоминания защитников и жителей блокадного города и оккупированных территорий)". В нём показаны настроения жителей Лужского и Оредежского районов

по отношению к оккупантам и к партизанам, а также настроения самих оккупантов по отношению к мирному населению и движению Сопrotивления. Они вспоминали, что в некоторых населенных пунктах, когда немцы и их союзники оккупировали и установили свою власть, то они старались проводить лояльную политику по отношению к мирным советским гражданам. В воспоминаниях также приводятся случаи, когда немецкие оккупанты не проводили каких-то репрессивных мер по отношению к партизанам и подпольщикам, а если последние бывали в домах мирных жителей и они оказывали им помощь, то немецкие власти не вели столь серьезных преследований и не уничтожали мирных жителей за это. Так, например, вспоминал житель села Колодно Новгородского района Ленинградской области [6, с. 284]. Конечно, воспоминания всегда были субъективными, и полностью полагаться на них не стоит, но приведенные в этом сборнике воспоминания показывают, насколько неоднородным был оккупационный режим в Ленинградской области. Все зависело от человеческого фактора. Таким образом, авторы сборника хотят сказать, что условия действия движения Сопrotивления в Ленинградской области были разными в зависимости от проводимой оккупантами политики по отношению к мирному населению.

Отдельно от остальных нужно выделить большой коллективный труд «Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны», над созданием которой трудились многие известные исследователи. В ней есть глава «Партизанское движение на территории Ленинградской области в годы войны», в которой затрагиваются проблемы не только по партизанскому движению, но и по подпольному. В начале главы подробно описана проблема руководства партизанскими отрядами, которая появилась в первые месяцы войны. Её авторы пишут, что с учетом специфики региона в целом в июле 1941 года начали создавать подпольные организации для управления всеми действиями против оккупантов. Партийным органам надо было перейти на нелегальное положение и не всем сделать

это удалось, а некоторые партийные работники в скором времени вошли в состав партизанских отрядов. Они хотели наладить управление нижними эшелонами партизанского движения, но не всем это удалось сделать, потому что немало партийных работников погибло в 1941 году. Из-за этого партизанское движение в некоторых районах было свернуто [2, с. 138-139]. Так считают авторы этой главы и с ними трудно не согласиться.

Подводя итоги анализа литературы по подпольному движению в Ленинградской области в 1941-1944 годы, стоит отметить, что за 1990-2021 годы исследователи значительно продвинулись в изучении этой обширной темы. Благодаря их научным работам были серьезно дополнены такие подтемы, как подпольная печать на оккупированной территории страны, деятельность подпольных организаций в прифронтовых районах Ленинградской области. Одновременно появились новые области для изучения такие как, источниковедческое и историографическое исследование, настроения советских граждан как на оккупированной территории региона, так и в блокадном Ленинграде, советская пропаганда во время Великой Отечественной войны и ее борьба с немецкой.

Вместе с этим исследователи выделили следующие проблемы, которые нуждаются в дополнительном изучении:

1) Проблема управления подпольным движением на оккупированной территории Ленинградской области. Во многих монографиях авторы описывали управление подпольем на местах, однако об управлении им на высшем руководстве области описано крайне мало. Между тем оно претерпевало серьезные изменения в ходе битвы за Ленинград, и они оказывали серьезное влияние на работу подпольных организаций в тылу врага, поэтому этот момент важно учитывать;

2) Проблема деятельности подпольных организаций в прифронтовых районах региона. Ее стали изучать не так давно, и исследователи восполнили некоторые пробелы в истории Мгинского, Кингисеппского, Тихвинского и Гатчинского подполья. Однако еще есть архивные документы по ис-

тории подпольных организаций, действовавших под Ленинградом. Они сохранились до наших дней и до сих пор не изучены исследователями, поэтому эта тема требует существенного дополнения;

3) Проблема исторической памяти о подпольщиках. Дело в том, что когда шло изучение подполья в прифронтовых районах Ленинградской области, то в это время уже шли дискуссии об ее существовании в некоторых из них и в качестве примера можно привести Гатчинский и Кингисеппский районы. Одни исследователи утверждали, что оно там не действовало, а другие доказывают, что подполье вело свою деятельность в том или ином месте. В связи с этим уже тогда стали устанавливать памятники подпольщикам, которые вели свою работу в Кингисеппском и Гатчинском районах. По этому поводу ведутся активные дискуссии, и проблема исторической памяти о подпольщиках является актуальной;

4) Проблема унификации терминов, связанных с подпольными организациями. Некоторые исследователи в своих работах часто называли подполье по-разному: партийное, советское, антифашистское, патристическое. В связи с этим автор данной статьи предлагает следующее решение проблемы. Вне зависимости от разных критериев, все подпольные организации, подпольные ячейки и подпольщиков объединить в единое целое и охарактеризовать как «подпольное движение». Вместе с этим автор предлагает рассматривать его как важную составляющую движения Сопротивления на территории Ленинградской области;

5) Проблема образа подпольщика во время Великой Отечественной войны. Во многих книгах по этой теме партизана и подпольщика постоянно приравнивали друг к другу, имея в виду, что между ними отличий не было. При этом советские исследователи в своих работах делали облик подпольщика односторонним. До сих пор нету отдельных работ, которые посвящены этой теме, поэтому данная проблема является актуальной.

Как можно увидеть, в историографии подпольного движения Ленинградской об-

ласти в годы Великой Отечественной войны на данный момент есть немало микро-тем, которые требуют существенного до-

полнения, и проблем, которые предстоит еще решить. Поэтому она сохраняет свою актуальность на сегодняшний день.

Библиографический список

1. Абрамов В.В. Нарвский рубеж в годы войны и мира. Историко-краеведческие очерки о западе Ленинградской области. – М. – СПб.: «Альянс-Архео», 2009. – 468 с.
2. Абрамов Е.П., Арутюнян В.М., Беляев А.Б. Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. – СПб.: Славия, 2005. – 415 с.
3. Бабаков А.А. Партийное подполье: деятельность подпольных партийных органов на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. – М.: Политиздат, 1983. – 352 с.
4. Бельдюгин Н.А. Партийное подполье в годы Великой Отечественной войны: историческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: 1991. – 21 с.
5. Бердникова В.Е. Подпольная партийная периодическая печать на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в 3-х частях. – 2020. – С. 3-9.
6. Битва за Ленинград в судьбах жителей города и области (воспоминания защитников и жителей блокадного города и оккупированных территорий). – СПб.: 2005. – 372 с.
7. Воробьев Д.А., Мусаев В.И. Антифашистское движение в Кировском районе Ленинградской области во время Великой Отечественной войны // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – №5 (38). – С. 505–509.
8. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. Сборник документов. (Составители: Дзенiskeвич А.Р., Ильина Л.И., Кардашов В.И. и др.). – 1941 г. Л.: Лениздат, 1979. – 302 с. – 1942 г. Л.: Лениздат, 1981. – 359 с. – 1943 г. Л.: Лениздат, 1983. – 392 с. – 1944 г. Л.: Лениздат, 1985. – 335 с.
9. Дикий А.В. Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 114-118.
10. Дикий А.В. Партизанское движение в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.): историографические и источниковедческие аспекты: дис. ... канд. ист. наук. – СПб.: 2009. – 272 с.
11. Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – СПб.: ЛОИУУ, 1995. – 138 с.
12. Кулик С.В. Антифашистское движение сопротивления в России. 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства). – СПб.: 2006. – 337 с.
13. Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. – СПб.: 2000. – 300 с.
14. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. – Кн.1. СПб.: 2002. – 448 с. – Кн. 2. СПб.: 2002. – 480 с.
15. Овсянников В.Н. Герои земли Шлиссельбургской. – Кировск, издательский дом «Ладога», 2001. – 68 с.
16. Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941-1944. – Л.: Лениздат, 1973. – 454 с.
17. Попова О.В. Сопротивление фашистскому оккупационному режиму на территории СССР (проблемы историографии) // Метаморфозы истории. №1, 1997. – С. 173-184.
18. Протоколы собраний членов Ленинградской секции ветеранов партизанского движения при Музее истории Ленинграда, заседаний бюро секции и материалы к ним // ЦГАИПД СПб. Ф. 4788. Оп. 1. Д. 76.
19. Хрисанфов В. И. К вопросу о Гатчинском подполье в годы Великой Отечественной войны // Сборник «Мавродинские чтения 2018». Материалы Всероссийской научной кон-

ференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. Под редакцией А. Ю. Дворниченко. – 2018. – С. 406-411.

20. Шла война народная... (авт.-сост. А.И. Веретин). – СПб.: ИПК «Вести», 2015. – 304 с.

UNDERGROUND MOVEMENT IN THE LENINGRAD REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

D.A. Vorob'ev, *Post-graduate Student*

**Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Saint-Petersburg)**

***Abstract.** The study by researchers of the underground movement in the Leningrad region began during the Great Patriotic War. Until the end of the 80s of the last century, many works were published that highlighted different aspects of the activities of underground workers in the occupied territory of the region under consideration. At the same time, other problems were raised, which are now being studied. In this article, the author analyzed scientific papers published in the period from 1990 to 2021. Based on the analysis, several areas were identified that were actively studied by researchers, the results of their work were summarized and problems that require further study were highlighted. It was concluded that over the past 31 years, historians have been able to study in more detail some of the problems of this topic and highlight its new directions. At the same time, it requires a significant addition and clarification of some points in historiography.*

***Keywords:** The Great Patriotic War, the Leningrad region, underground workers, Russian historiography, frontline areas, underground typography, P.R. Sheverdalkin.*